

ются, чтобы разложить и то, что держится. Разошлись, согласившись крепко держаться друг друга, поддерживать порядок, дисциплину и доверие к своим начальникам. На ближайшие дни, может быть недели, предвидится только отступление.

*Д. Михайлов*¹⁶²

КАК ВОЕВАЛИ ИЖЕВЦЫ, ПОКИНУВ ЗАВОДЫ¹⁶³

13 марта 1919 года в боях под Уфой 1-й Ижевский полк получил задание — наступать из деревни Камышонки на деревню Подымалово, что находилась в 12 верстах от Уфы. Деревня была занята красными; 2-му Ижевскому полку вместе с 25-м полком Уральской дивизии было приказано наступать на Красный Яр, что в 18 верстах от Уфы. 1-му полку была придана четырехорудийная батарея и один эскадрон конного дивизиона бригады.

Полк выступил из Камышонки и, дойдя до открытого места, с которого можно было вести наступление, принял боевой порядок. 1-й батальон был оставлен в резерве, 3-й батальон выслан влево с заданием перекрыть дорогу, ведущую из Подымалова на Уфу, и 2-му батальону было приказано наступать в лоб. До противника оставалось немного больше одного километра. 2-й батальон, рассыпавшись в цепь, повел наступление. Со стороны противника велся пулеметный и ружейный огонь.

В момент начала боя прискакал конный связист из Камышонки и доложил командиру полка: «Камышонку занял коммунистический отряд. В обозе паника. Артиллеристы сбросили ящики со снарядами в снег, чтобы их не увезли красные, а сами разбежались». Командир полка моментально принял решение — как можно скорее занять Подымалово — и сказал связному конному: «Доложи, что через 10 минут Подымалово будет взято». Но связист это исполнить уже не мог, так как тыл был занят противником и связи с бригадой не было.

1-й батальон, получив приказание наступать на Камышонку (свой тыл), сейчас же двинулся в направлении обратном движению полка. Батарее командир полка приказал стать на открытую позицию, в цепь 2-го батальона, и открыть беглый огонь. Расстояние до противника — 1 километр.

Взяв конную разведку в 50 человек и эскадрон в 100 шашек, рассыпав всех в лаву, командир полка сам повел конную атаку на око-

пы противника. Пехоту удержать было невозможно, с криком «Ура» бойцы бежали, стараясь не отстать от своей кавалерии. Воля противника подавлена, он, бросив окопы, бежит по дороге на Уфу. Командир полка их уже настигает, но свои же снаряды с точностью ложатся на дорогу, приходится остановиться — по обе стороны дороги глубокий снег. Артиллерия, увидев это, прекращает огонь и мчится в деревню Подымалово. Преследование противника продолжается, он группами бежит обратно с поднятыми руками и сдается в плен. Однако еще не все сдались, и преследование продолжается. Проскакали таким образом 5 километров, и вся масса пехоты сдалась. Вот построены они в колонне по четыре с винтовками в руках. Еще не успели их разоружить. Единственная 6-я рота оставалась при пленных, остальные выступили по разным дорогам и отражают противника, идущего на поддержку своим. Рота расплылась по колонне пленных. Командир полка приказал ротному командиру немедленно собрать и построить роту и, обращаясь к этой роте, говорит: «Пленных приказываю не только не трогать, но и пальцами не прикасаться». На красных это произвело сильное впечатление. Красноармейцы бросают фуражки вверх и кричат: «Командиру полка ура, ура!» Происходит разоружение. Подсчет пленных дает цифру 1280 человек, в этом числе комиссаров два, командиров батальона три. Это был 229-й Новгородский полк красных. Остатки полка со своим командиром ускакали в Уфу, где и развели панику.

Разбив красных в Подымалове, командир полка послал две роты 3-го батальона с командиром батальона прапорщиком Ложкиным на Камышонку, в помощь 1-му батальону, и участь коммунистов была решена — они бежали на Уфу. Были взяты трофеи — весь полковой обоз, почему-то оказавшийся на фронте (очевидно, сильно надеялись на победу), 16 пулеметов, большое телефонное имущество и много лошадей. Потери в 1-м полку минимальные: был ранен в коленную чашечку начальник конной разведки прапорщик Столов. Из Уфы красные ушли без боя.

На другой день утром 1-й полк прибыл в Уфу. Прибывали и другие части 3-го корпуса, а также и штаб корпуса. Во всем городе было праздничное настроение. Население ликовало. Военачальники были приглашены в штаб корпуса, где широко праздновалась победа.

Командиром бригады были представлены к награждению орденом Святого Георгия — командир 1-го полка поручик Михайлов, командир 2-го полка подпоручик Ляпунов и начальник конной разведки прапорщик Столов. Георгиевская дума удостоила награждением орденом Святого Георгия 4-й степени только прапорщика Столова.